

Фотом: © Felicitas Matern / www.kkreissl.com

РОССИЯ И АВСТРИЯ:

ИНТЕРЕСЫ ВМЕСТО ДРУЖБЫ, МНОГООБРАЗНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, ПОЛНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЙ

В РАМКАХ ЕС НЕ ТОЛЬКО РОССИЮ И ГЕРМАНИЮ СВЯЗЫВАЮТ ДВУСТОРОННИЕ ОТНОШЕНИЯ, ЗА КОТОРЫМИ НЕКОТОРЫЕ НАБЛЮДАЮТ С НЕОДОБРЕНИЕМ. АВСТРИЯ ТАКЖЕ ИМЕЕТ ИСТОРИЧЕСКИ СЛОЖИВШИЕСЯ ОСОБЫЕ СВЯЗИ С МОСКВОЙ. ВЕНА РАССМАТРИВАЕТ СЕБЯ КАК ПОСРЕДНИКА, НЕ ОТРИЦАЯ ОБЩНОСТИ С ЗАПАДОМ. БЫВШИЙ МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ АВСТРИИ КАРИН КНАЙСЛЬ ИЗЛАГАЕТ СВОИ МЫСЛИ ОБ ЭТОМ В ДАННОЙ СТАТЬЕ.

Межгосударственные отношения основываются на интересах, а не на дружбе. Этот старый принцип реальной политики всегда был определяющим во время моей работы на посту министра. Демонстративным выражением дружбы, рассчитанным только на фотографии, я не придавала особого значения. **Во внешней политике главное – увязать друг с другом различные национальные интересы и найти компромисс.** Это требует напряженной работы за кулисами, особого чутья и времени.

Однако химия, возникающая между действующими лицами, может играть решающую роль, когда политические связи подвергаются испытаниям на прочность. И дипломатию все еще определяют люди, обладающие талантом и опытом. **Чем теснее серьезные дипломатические контакты, тем больше каналов можно использовать, когда возникает недопонимание и тем более раздоры в политике или в общественном мнении.** На уровне ЕС отношения с Москвой как минимум с весны 2014 года серьезно ухудшились. Их определяют санкции и контрсанкции как реакция на аннексию Крыма и войну на востоке Украины. Между Веной и Москвой происходит регулярный и интенсивный обмен визитами, он продолжается уже несколько десятилетий, вопреки всем возникающим время от времени перепадам в настроениях.

О ДИПЛОМАТИИ И ДРУГИХ ДИАЛОГАХ

Если выразить дипломатию математической формулой, то она будет такой: **дипломатия = поддержание диалога при любых обстоятельствах.** Что касается отношений между Брюсселем и Москвой в целом, а также двусторонних отношений между многими членами ЕС и Российской Федерацией, то мне как министру приходилось констатировать растущее нежелание говорить друг с другом. Со стороны ЕС мы зачитываем изложения хорошо известных позиций в форме бессодержательных, но тщательно согласованных между собой заявлений. Дипломатический радиус сузился. То, что раньше составляло суть дипломатии, а именно способность создавать атмосферу доверия для решения проблем, утеряно вследствие снижения уровня дипломатического ремесла. Мы находимся в патовой ситуации, потому что вместо того, чтобы разумно продолжать диалог, мы позволяем эмоциям отягощать наши отношения. Во многих беседах я сталкивалась с тем, что люди постоянно возмущаются русскими, которые «*во всем виноваты*», – у некоторых это стало чем-то вроде навязчивой идеи. Отношения между нашими двумя государствами не так блестящи, как подчас изображается в официальных речах. Скорее там доминируют противоречия, обусловленные различиями между сверхдержавой и малым государством.

С российским министром иностранных дел **Сергеем Лавровым**, который благодаря своему многолетнему профессиональному опыту обладает видением всей международной ситуации, мне удалось создать великолепную основу для переговоров. Если есть договоренность о встрече или о телефонном разговоре, то она всегда соблюдается. К сожалению, того же нельзя сказать об отношениях между коллегами по ЕС. Остроумная беседа, в которой тонкий юмор играет не последнюю роль, стала редкостью в наше время. Поэтому я особенно ценю встречи с министром иностранных дел Лавровым, джентльменом и прекрасным собеседником. Думаю, что **уважение между нами было обоюдным с самого начала**. А, как известно, взаимоуважение – это двигатель всего, в том числе и международных отношений.

Хотя протоколом это и не было предусмотрено, в 2018 и 2019 годах я как министр иностранных дел Австрии неоднократно беседовала с российским президентом **Владимиром Путиным** в узком кругу. В наше время редко можно встретить государственного деятеля, который свободно ориентируется в разных темах, разбирается в людях и умеет слушать собеседника. **Доверительный обмен мнениями с этим подлинным лидером государства бесспорно относится к самым интересным моментам моей работы на посту министра**. Начать институционализированное сотрудничество между Россией и Австрией было одним из приоритетов моей деятельности.

Незадолго до отставки австрийского правительства 29 мая 2019 года (вследствие вотума недоверия) мы подписали соглашение о *Сочинском диалоге* на уровне министров иностранных дел и президентов в городе Сочи на Черном море. Вместе с нашими рабочими группами мы разработали амбициозную и разнообразную программу, чтобы, помимо экономического и политического сотрудничества за рамками санкций ЕС, углубить прежде всего общественный и культурный обмен. Кроме того, мы хотели создать интенсивные связи между российскими регионами и австрийскими федеральными землями. Германия начала с Россией *Петербургский диалог*, двусторонний формат между Францией и Россией называется *Трианонский диалог*. С русской стороны есть намерение углубить диалог между этими тремя форматами. Кое-что нам удалось сдвинуть с места, а что-то – нет. И в этом виновата не только пандемия. Она и здесь не вызвала, а только усугубила существующие проблемы.

▲ **Владимир Путин на свадьбе Карин Кнайсль в 2018 году в Австрии.**
Фото: [WWW.KREMLIN.RU](http://www.kremlin.ru)

«В НАШЕ ВРЕМЯ РЕДКО МОЖНО ВСТРЕТИТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ, КОТОРЫЙ СВОБОДНО ОРИЕНТИРУЕТСЯ В РАЗНЫХ ТЕМАХ, РАЗБИРАЕТСЯ В ЛЮДЯХ И УМЕЕТ СЛУШАТЬ СОБЕСЕДНИКА.»

ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ

Уже упомянутые противоречия вызывают и противодействие: иногда они исходят из Вены, иногда берут начало в Москве. Полное непонимание у российских властей вызывает, например, австрийская практика предоставления убежища чеченцам, что постоянно ведет к консульским проблемам. Чеченское сообщество в Австрии относится к самым большим за пределами Российской Федерации, что обусловлено высокой степенью одобрения прошений чеченцев о предоставлении убежища.

Шпионская афера со взаимной высылкой сотрудников посольств, вновь разгоревшийся конфликт вокруг предполагаемых отравлений, спор из-за газопровода или кибератак способны перебить много горшков, которые вообще-то нужно склеивать.

Мы живем в абсурдное время, в компьютерный век, когда такие кажущиеся архаичными обвинения, например, в отравлении, вызывают асимметричные угрозы. Кстати, о яде: когда весной 2018 года я вернулась из Москвы и вскоре заболела, некоторые австрийские газеты вышли с заголовками: *«Не была ли министр иностранных дел отравлена в Москве?»* Ответ: нет, не была.

Мы несколько сблизились друг с другом в человеческом плане и уж точно – в деловой сфере. Тот факт, что многие австрийские компании, в частности банки, не покинули Россию после рублевого кризиса летом 1998 года, а наоборот, несмотря на сумрачные перспективы, остались, в итоге стал для австрийцев своего рода бонусом. Иначе повел себя в рамках газового проекта *«Набукко»* энергетический концерн OMV. С 2002 года он искал варианты импорта газа из других

стран, кроме России, с которой у него еще с 1968 года был контракт на поставки. Австрийский государственный концерн заключил его с СССР прямо в дни так называемой Пражской весны, и российская сторона всегда его строго соблюдала.

«Набукко» же и остался проектом (в первую очередь маркетинговым), потому что его так и не подключили к газопроводам, по которым газ поставлялся из Ирана и Туркменистана. Причем главной причиной стало то, что менеджеры, которым этот проект поручили, совершенно неправильно оценили геополитические моменты, связанные с ним. Это, на мой взгляд, в свою очередь явилось

▲ Владимир Путин с федеральным президентом Австрии Александром Ван дер Белленом и министром иностранных дел Австрии Карин Кнайсль перед началом учредительного заседания форума обществественности «Сочинский диалог», 2019 год.

Фото: WWW.KREMLIN.RU

следствием сомнительной рекрутинговой политики некоторых австрийских концернов, где ключевую роль играет «политика партии» и отсутствует всякая прозрачность. Персонал же многих российских компаний со временем стал очень профессиональным, в том числе благодаря хорошему уровню образования. В итоге OMV вновь повернулся лицом к российским партнерам, что в конце концов привело к прокладке дополнительных веток газопровода «Северный поток» – так называемому проекту «Северный поток – 2». Но, несмотря на всю интенсивность деловых связей между Россией и Австрией, за фазой спокойных двусторонних отношений последовала новая напряженность. Свою роль в этом сыграли история, эмоции, разные группы интересов и, очевидно, также внешнеполитические «школы мысли».

Мне, с точки зрения нашей политики нейтралитета, которая особенно со времен Бруно Крайского была направлена на прием международных организаций на нашей территории и всегда предлагает свои услуги в этой сфере, вполне логичным представляется вести активную дипломатию в отношениях как с Москвой, так и с Вашингтоном, а не просто ожидать тех или иных действий со стороны других стран и лишь потом занимать позицию в их тени. Первый камень в основу стратегического партнерства с США в феврале 2019 года был заложен в виде Зальцбургского диалога. При этом мы уже тогда задумывались над новой динамикой – как вести это сотрудничество так, чтобы в нем участвовали как можно больше элементов наших обществ. Это должно было помочь развязать некоторые узлы, которые, как известно, встречаются даже в лучших двусторонних отношениях. Но позвольте мне обозначить кое-какие выводы, которые я сделала.

ТЕЗИС ПЕРВЫЙ: ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ МОСКВОЙ И ВЕНОЙ ХРУПКИ

Когда президент Владимир Путин в июне 2018 года в сопровождении большой делегации министров посетил своего венского коллегу Александра Ван дер Беллена, настроения в целом царили прекрасные. Их, конечно, несколько омрачали ситуация на Украине, санкции и «дело Скрипаля», но в самих двусторонних отношениях ключевую роль играл профессиональный и деловой подход.

Тогда возникло, по сути, равенство в отношениях двух совершенно не равных друг другу стран. На одной стороне находилась Россия, успешно противостоявшая санкциям, введенным против нее из-за «крымского кризиса», и весьма разумно направлявшая доходы от экспорта нефти и газа на экономическую консолидацию; на другой стороне была Австрия, председательствовавшая в ЕС и получившая новое центристско-правое правительство, позиция которого учитывалась на международной арене.

На повестке дня, наряду с двусторонними политическими темами, стоял также 50-летний юбилей поставок газа со стороны «Газпрома», которым Ван дер Беллен, несмотря на все усилия экологов, четко и ясно отдал предпочтение перед североамериканским СПГ. А дополнило и без того насыщенную программу открытие выставки в Музее истории искусств, посвященной императрицам Екатерине II и Марии Терезии. Тогда казалось, что все «на мази» и даже во времена санкций можно углублять двустороннее сотрудничество, по этому поводу имелся консенсус между разными партиями. На следующий год мне довелось сопровождать федерального президента в ходе визита в Россию, где на берегу Черного моря был торжественно запущен Сочинский диалог.

Еще через год в отношениях между Веной и Москвой, к сожалению, наступило очередное похолодание. Я уже упомянула некоторые камни преткновения, вызвавшие серьезные разногласия. «Мегафонная дипломатия» – вот ключевое слово с российской стороны по отношению к Вене, которая опять же через «Твиттер» стала обвинять Москву в отравлении Навального, заговорила о «политической ответственности» и высказалась в пользу новых санкций. «Дипломатия визитов» во времена пандемии возможна лишь с большими ограничениями, но с учетом экономических проблем, вызванных эпидемией, есть возможности для сотрудничества в отдельных областях, например, в медицине и в сфере цифровых технологий. Однако признаков, говорящих в пользу дальнейшего обострения конфронтации, намного больше, так что в обозримом будущем нам предстоит, скорее всего, дальнейшее отчуждение. Но именно сейчас образующийся вакуум могли бы заполнить такие области, как наука и культура. Для этого необходимы дальновидность и зрелость, но в

Австрии (и не только) доминирует этакий подростковый менталитет, когда политики предпочитают надуть губы и молчать, вместо того, чтобы действовать рационально.

ТЕЗИС ВТОРОЙ: ИМПЕРАТОРСКИЕ ДВОРЫ, НЕДОВЕРИЕ И УПУЩЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

«История не повторяется, но рифмуется», – гласит цитата, приписываемая Марку Твену. В этом смысле рифмуется также возвращение недоверия. В отношениях между императорским двором в Вене и российским царским двором в Санкт-Петербурге всегда находилось место взаимному недовольству, а российская сторона ощущала разочарование от политических интриг, которые плели австрийцы. Если вспомнить прошлое, в особенности десятилетия в преддверии Первой мировой войны, то можно констатировать, что за это время стороны упустили великое множество возможностей. Крымская война была совершенно особенным поводом для взаимной нелюбви. На Балканах войска противостояли друг другу по разные стороны старых конфессиональных границ, разделявших католиков и православных.

Неизвестные до сих пор политические эссе Стефана Цвейга, изданные под названием «Перед бурей. Европа между 1900 и 1914 годами» (Vor dem Sturm – Europa zwischen 1900 und 1914), демонстрируют вовсе не такого уж «европейского» Цвейга, каким он мне казался до недавнего времени. Эти эссе в значительно большей степени отражают взгляды молодого писателя-германофила, решительно поддерживавшего державные амбиции Берлина, противостоявшего Британской империи. Особый интерес представляют пассажи о России, потому что презрение Цвейга ко всему российскому – будь то культура или политика – невозможно не заметить. Высокообразованный Цвейг представлял распространенную тогда точку зрения венцев (будь то буржуазные евреи или немецкий плебс), преисполненных предрассудков по отношению к России. **Вена и Санкт-Петербург были равны, но после войны ситуация стремительно изменилась и осложнилась. При этом российская сторона периодически делала те или иные жесты, которые австрийцы, однако, не замечали или умышленно оставляли без ответа.**

Следующая ситуация не сыграла ключевой роли в мировой истории, но мелочи, как известно, часто отражают целое. Когда в январе 1889 года весть о смерти кронпринца Рудольфа достигла Петербурга, там как раз шел бал. По желанию царя в память о скончавшемся Габсбурге был объявлен траур. Подобный жест можно считать признаком хорошего тона – как в добрые, так и в плохие времена, в чем мне самой доводилось убеждаться в ходе

общения с представителями российской стороны. Так, в июле 2004 года президент Путин прибыл на траурные мероприятия после кончины президента Австрии **Томаса Клестия**. Все это жесты, влияющие на политические будни. Они, как говорится, «делают разницу». Я тоже совершала определенные жесты в адрес российских партнеров и по-прежнему убеждена, что все сделала правильно, хотя и становилась за это мишенью многочисленных нападков. **Как бывший министр иностранных дел я очень сожалею, что мы упустили столько шансов, потому что европейской дипломатии очень не хватает идей и смелых людей.** И, наконец, вот третье умозаключение, которое я хочу закончить эту статью.

ТЕЗИС ТРЕТИЙ: С РОССИЕЙ ЕВРОПЕ БУДЕТ ЛУЧШЕ

Когда осенью 2001 года президент Путин произнес на немецком свою знаменитую речь в германском бундестаге, он в целом предложил европейцам и Западу сотрудничество. При этом одной из главных тем была борьба с международным терроризмом. Тогда его идеи не получили поддержки. В своих интервью я неоднократно указывала на необходимость привлечь Россию в качестве полноправного партнера к решению важных вопросов, будь то ситуация на Ближнем Востоке, вопросы поставок энергоносителей или научная сфера – и это лишь некоторые из областей.

Когда глава британского МИДа **Джереми Хант** в августе 2018 года прибыл с визитом в Вену, он коротко поинтересовался моим мнением по поводу геополитической ситуации. Вот мой спонтанный ответ: «*Давайте не будем тратить время на то, чтобы называть главным антагонистом Россию. Главная проблема – это Китай*». Хант отреагировал следующими словами: «*Интересно, ровно то же самое мы слышим из Вашингтона*». С учетом этого мне непонятно, почему летом 2020 года взаимный тон настолько обострился. Лично мне неизвестно, кому может быть выгоден этот новый ледниковый период.

ЕС в обозримом будущем вряд ли будет способен на новое совместное начало с Россией. А ведь были же маленькие жесты, когда я, например, предложила пригласить российского министра Сергея Лаврова на одно из заседаний Совета глав МИД. Но кое-кто воспользовался правом вето, и из этого ничего не вышло.

Остается двусторонний путь. Но чтобы все воспринимали эту идею всерьез, нужна дипломатия с более мощным хребтом, с солидными историческими знаниями и большей склонностью к последовательным действиям.

www.inosmi.ru